

15. Brown, S.E., Esbensen, F-A., Geis, G. (2019). Criminology Explaining Crime and its Context (10th Edition). Abingdon: Routledge.
16. Barkan S.E., Bryjak G. (2004). The basics of criminal justice. Boston: Allin and Bacon.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

*Кужахметов Тамирлан Адильбекович
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г.Нур-Султан*

*Курманалинов Еркин Жаксылыкович
аспирант кафедры теории и истории государства и права Тамбовского
государственного университета имени Г.Р. Державина
г.Тамбов, Российская Федерация*

Изучение вопросов становления и развития института уголовно-правовой охраны труда на наш взгляд целесообразно начать с первой половины XIX века, когда на территорию современного Казахстана распространялась юрисдикция законов Российской империи.

Указанное обусловлено тем, что многие положения уголовно-правовых норм легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, а в последующем в той или иной мере были спроецированы на нормы современного уголовного права Республики Казахстан.

Ещё одним весомым аргументом к этому является наличие в числе знаменитого свода Законов Российской Империи – Положения об инородцах, которым регламентировались вопросы найма труда калмыков, татар, а также киргиз-кайсаков [1] (далее – Положение).

В частности, пункт 38 Положения гласил, что найм инородцев в частную работу может производиться исключительно с уведомления родового начальства и с соблюдением Правил найма, прилагаемых к Положению.

Весьма прогрессивным для своего времени являлся пункт 37 Правил, который предусматривал для лиц моложе семнадцати лет возможность отдачи в найм родителями исключительно на «легкую работу» и лишь с согласия родового начальства и на срок не более одного года.

- соответственно, напрашивается вывод о том, что Правила, в определенной степени, наделяли родовое начальство полномочиями определенного рода трудовой инспекции, поскольку представители глав рода имели право инспектировать условия труда несовершеннолетних лиц, в том и числе и по вопросам их безопасности. Нелишним будет отметить, что нарушение указанных Правил влекло за собой серьезные штрафные санкции.

Дальнейшее развитие правовой регламентации вопросов безопасности труда было обусловлено ростом количества несчастных случаев на производстве и выявленными фактами эксплуатации детского труда в середине XIX века на заводах и фабриках Санкт-Петербурга.

Всё это послужило причиной того, что была создана специальная комиссия, которую возглавил лично генерал-губернатор Игнатьев П.Н., в особые полномочия комиссии входило обследование бытовых условий труда и разработка плановых и системных мероприятий против случаев злоупотреблений со стороны работодателей. В результате деятельности комиссии были выявлены вопиющие факты грубого нарушения трудовых прав малолетних работников по найму, которых принуждали работать по 14 часов в сутки,

в том числе в условиях антисанитарии, при этом дети привлекались к работе и в ночную смену.

В подавляющем большинстве случаев работодатели не заключали с малолетними трудовыми договорами, что отчасти объяснялось как неграмотностью наемных работников, так и элементарным незнанием своих прав.

Естественно, подобное положение вещей было недопустимо, в связи с чем комиссией был разработан «Проект правил для фабрик и заводов в Санкт-Петербурге и уезде». Указанный документ незамедлительно был разослан владельцам бумагопрядилен, руководителям крупнейших ткацких фабрик, которыми были приняты меры во исполнение данного акта [2,82].

На тот момент, в Российской Империи уже действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, статья 365 которого регламентировала уголовную ответственность за нарушение обязательных правил и условий труда в отношении находящихся в трудовых отношениях женщин, малолетних детей и подростков [3].

Отсюда следует вывод о том, что приведенные выше правовые документы напрямую свидетельствуют о внимании законодателя к вопросам обеспечения прав социально уязвимых слоев населения, к которым он относит лиц женского пола и несовершеннолетних и данная практика в последующем нашла свое отражение и в современном законодательстве.

Вместе с тем, принятые законодателем меры оказались недостаточными, в стране по-прежнему, продолжались факты гибели и увечья людей на производстве. Вот пример, в течение 1879-1880 г.г. на Хлудовской фабрике имели место 633 случаев травматизма вследствие неправильного обращения с различными механизмами и станками.

Ввиду изложенного, в 1885 году вышеприведенное Уложение было откорректировано и дополнено. В частности, введен раздел X «О смертоубийстве», статья 1466 которого, в числе других, предусматривала также ответственность за причинение смерти (при отсутствии прямого умысла), вследствие нарушений постановлений, изданных с целью обеспечения личной или общественной безопасности.

Эти постановления могли иметь характер медицинских, строительных и т.д.

Следующий наиболее прогрессивный виток развития уголовно-правовой охраны труда, по нашему мнению, можно связать с главой «О нарушении постановлений о личном найме» Уголовного уложения 1903 года. Особый интерес, применительно к рассматриваемой тематике, вызывают нормы данной главы об ответственности за задержку заработной платы, а также выплаты вместо него товара и иных ценностей [4,56].

При этом, субъективная сторона подобных деяний должна была характеризоваться прямым умыслом, направленным на невыплату заработной платы, при обязательном наличии к тому возможностей.

Революция 1917 года и последовавшая вслед за ней смена политического режима определенным образом повлияли на расстановку социальных ценностей общества.

Поскольку в общественное сознание основательным образом вплетается новое словосочетание «права трудящихся и их защита», соответственно, они обретают одно из важнейших значений, в том числе и при формировании основ советского законодательства.

Первым шагом в этом направлении стал декрет Совета народных комиссаров РСФСР 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне» (*далее - Декрет*).

Несмотря на столь специфическое название, Декрет регламентировал довольно широкий спектр вопросов трудового законодательства: определял понятие сверхурочных работ, предусматривал запрет на работу по найму лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, запрет на привлечение к сверхурочным работам лиц женского пола и не достигших 18 летнего возраста и т.д.

Прогрессивность Декрета заключалась также и в том, что он предусматривал обязательность выходных в дни религиозных праздников, при этом конкретизируя христианские праздники содержал примечание о том, что лицам иного вероисповедания в дни их религиозных праздников также предоставляются выходные.

Примечательно, что итоговый двадцать шестой пункт предусматривал наказание за нарушение положений Декрета в виде лишения свободы сроком до одного года [5]. Отсюда напрашивается вывод, что вышеприведенный Декрет являлся неким симбиозом трудового и уголовного законодательства, сочетая в себе как нормы регламентации производственных отношений, так и вопросы уголовно-правовой ответственности.

Социально-экономические и политические реформы первых пяти лет Советской власти выявили необходимость постепенного перехода к разработке специфического кодифицированного законодательства, в том числе и в области уголовного права. Указанное было обусловлено становлением первых институтов власти, перехода от жесткой политики красного террора к урегулированному нормами права образу жизни государства и общества.

Так, в апреле 1922 года Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда» (далее - Декрет 1922 года).

Несмотря на то, что данный документ состоял всего лишь из шести пунктов, он содержал перечень основных нарушений в области охраны труда, связанных с нормированием рабочего времени, особенностей труда лиц женского пола и несовершеннолетних и т.д.

Более того, документ сочетал в себе как нормы материального, так и процессуального права.

К примеру, он возлагал на Инспекторов труда функции органа уголовного преследования, поскольку вменял в их обязанность составление протоколов о нарушениях постановлений об охране труда и последующую передачу в суточный срок для рассмотрения по существу в Народный суд.

В свою очередь, судом дела данной категории должны были рассматриваться в срок не более одной недели со дня поступления материала, а в случае бесспорности нарушений незамедлительно, путем вынесения судебного приказа.

Примечательно, что размер штрафа за нарушения его норм составлял от 100 миллионов до миллиарда рублей, санкцией предусматривались также такие виды наказаний как принудительные работы и лишение свободы [6].

После принятия в июне 1922 года Уголовного Кодекса РСФСР (далее- УК 1922 года) вышеприведенные положения Декрета 1922 года были отображены в ст.132, где рассматривалась ответственность нанимателя в случае нарушения последним правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также специальных норм об охране труда.

Законодатель в санкции данной статьи предусмотрел альтернативные виды наказаний: штраф не ниже 100 рублей золотом, принудительные работы на срок не ниже трех месяцев или лишение свободы на срок до одного года, при этом высший предел двух первых видов наказаний статьей не регламентировался.

В данном случае следовало исходить из требований ст.35, согласно которой принудительные работы назначались на срок до одного года.

Следует отметить, что ст.39 УК вообще не предусматривала верхние пределы суммы для наказания в виде штрафа, а рекомендовала суду исходить из имущественного положения подсудимых [7].

В этих целях сложившаяся практика обязывала суды при рассмотрении дел запрашивать сведения из местных исполнительных органов о наличии у подсудимых имущества: жилья, скота и т.д.

Нельзя не признать, что с установлением Советской власти защита прав и интересов трудящихся становится одним из основных приоритетов во внутренней политике советского государства. Естественно, что во многом, указанное объясняется радикальной сменой господствующего класса, когда вчерашняя правящая элита в лице дворянства и буржуазии возводится в ранг паразитирующего за счёт трудящихся элемента, а статус простого рабочего либо крестьянина автоматически даёт право в ряды высших слоев коммунистической власти.

На первый план выдвигаются права и интересы простых труженников, о чём свидетельствует ряд принятых советской властью программных документов и нормативных актов, а именно принятые в 1925-26 годах правительственные постановления о планировании мероприятий по улучшению санитарно-гигиенических условий и безопасности труда.

Все партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы были ориентированы на улучшение условий и повышение безопасности труда на предприятиях в период восстановления и развертывания промышленности.

К этому же периоду относится практика заключения соглашений между хозяйственными органами и органами охраны труда о проведении мероприятий, связанных с оздоровлением санитарно-технической обстановки на предприятиях.

В последующем в марте 1927 года Центральный комитет коммунистической партии, рассматривая вопросы деятельности хозяйственных и профсоюзных органов, отмечал, что приведенные ведомства и организации обязаны разработать комплекс детальных мероприятий по таким направлениям как оздоровление условий труда, механизация вредных и тяжелых видов работ таким образом, чтобы они одновременно облегчали повышение эффективности и производительности труда рабочего и наряду с указанным были направлены на реализацию мероприятий по соблюдению техники безопасности, улучшению освещения, нормализации температуры, достаточности вентиляции и т.д.

Большим шагом стало принятие СНК РСФСР в октябре 1928 года постановления о порядке планирования ассигнований по охране труда и промышленности, которое не только установило порядок финансирования государством мероприятий по охране труда, проводимых на промышленных предприятиях, но и определило ответственность руководителей хозяйственных органов за неиспользование полностью ассигнований по охране труда по назначению и невыполнение хозяйственными субъектами своих обязательств, предусмотренных соглашениями по охране труда [8].

В связи с образованием в 1936 году новой союзной Республики – Казахской ССР возникает вопрос о необходимости разработки и принятия самостоятельного Уголовного Кодекса, однако на территории Казахстана продолжал действовать УК РСФСР, поскольку постановлением ЦИК и СНК КазССР от 22 февраля 1937 года было разъяснено, что законы РСФСР, а равно постановления, распоряжения, приказы, инструкции СНК РСФСР, действовавшие на территории Казахстана до преобразования его Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР, продолжают действовать и в дальнейшем, вплоть до возможной отмены их уполномоченным органом СССР или Казахской ССР [9,27].

Если перейти непосредственно к исследованию уголовного законодательства, действовавшего на территории Казахстана с момента обретения суверенитета и касающихся правоотношений в сфере охраны труда, то необходимо выделить три основных кодифицированных акта:

- 1) Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (*далее - УК Каз.ССР*).
- 2) Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (*далее – УК РК 1997 года*).
- 3) Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (*далее УК РК 2014 года*).

Касательно первого источника, интерес для нашего исследования составляет ст.126, именованная «Нарушение правил охраны труда».

Объективная сторона данного деяния выражалась в нарушении правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных правил охраны труда, повлекшем несчастные случаи с людьми, либо создавшем опасность для жизни или здоровья трудящегося, причём эти нарушения могли проявляться как в форме активных действий, так и преступного бездействия [10,248].

Бланкетность данной статьи особо ярко выражалась в том, что в диспозиции статьи отсутствовали сами правила ввиду их многочисленности и многообразности.

Здесь законодатель отсылал практиков непосредственно к содержанию правовых актов министерств, ведомств и профсоюзов, поскольку они детализировали техногенные процессы и алгоритмы производственных отношений, непосредственные механизмы и условия выполнения тех или иных видов работ.

Немаловажным моментом при этом являлось наступление либо возникновение возможности наступления общественно-опасного последствия, которое «..причинно и виновно связано с допущенным нарушением..» [10,249].

Интересен тот факт, что уже на тот момент законодатель оперировал понятием причинности и следственности как неотъемлемых условий применения уголовного закона.

Общественно-опасные последствия по части 1 ст.126 УК заключались не только в несчастных случаях повлекших смерть трудящихся, причинении телесных повреждений, отравления и т.д., но и в иных последствиях, которые влекли за собой обязательную утрату трудоспособности потерпевшего.

Вполне вероятно, что обязательность условия наступления уголовной ответственности лишь за создание условий к опасности для жизни и здоровья людей на производстве по части 2 ст.126 УК было продиктовано желанием законодателя повысить степень ответственности руководителей советских предприятий, организаций и учреждений. К слову сказать, в основном именно руководящее звено относилось к категории субъектов данного преступления, поскольку они обязательно должны были относиться к перечню должностных лиц, тех на которых в силу их служебных положений была возложена обязанность обеспечить соблюдение правил охраны труда на данном участке производства или контроль за их выполнением. Обязательным условием являлось наличие приказа, должностной инструкции или специального распоряжения, которым бы регламентировалось возложение таких обязанностей. В случае если же нарушения таких правил допускались иными должностными лицами, не являющимися субъектами данного преступления, с учетом выяснения конкретных обстоятельств дела содеянное квалифицировалось как иное должностное преступление (*халатность, злоупотребление служебным положением и т.д.*).

Особый интерес вызывает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 года, которым действие правил охраны труда было распространено и на членов коллективных хозяйств, то есть колхозников. Это значило, что ответственность по ст.126 могли в соответствующих случаях нести и должностные лица колхозов – директор, главный агроном и т.д. Тем самым, колхозники были уравнены в своих правах с рабочими городских заводов и фабрик.

Учитывая, что рабочие и колхозники составляли основной массив трудящихся, вопрос соблюдения их трудовых прав неоднократно выносились на повестку заседаний важнейших консультативно-совещательных мероприятий страны.

Так, решением XXIII съезда коммунистической партии руководителям советских предприятий: заводов, фабрик, колхозов и т.д. предписывалось принять комплекс мер по оздоровлению ситуации, связанный с реализацией мероприятий в области охраны труда [11,9].

Более того, за несколько лет до этого, Советом Министров СССР было принято постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках», в котором каждый факт нарушения правил охраны труда следовало расценивать практически как саботаж и предписывалось к нерадивым руководителям

принимать самые строгие меры ответственности, в том числе и уголовно-правового характера [12].

Более того, в состав специальных комиссий по расследованию фактов несчастных случаев на производстве в обязательном порядке включались ответственные партийные работники, курировавшие соответствующие отрасли промышленности, которыми независимо от мнения других членов комиссий, могло выражаться особое мнение, по аналогии с коллегиальным рассмотрением уголовных дел в судах.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с обретением независимости Республикой Казахстан на первый взгляд не претерпели особых изменений.

В УК РК 1997 года рассматриваемой тематике была посвящена ст.152 УК, предусматривавшая ответственность за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, либо в соответствии с частью второй вышеуказанной статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Структурный анализ положений данной статьи позволяет сделать вывод о незначительности каких-либо изменений как в объективной стороне рассматриваемого деяния, так и в других неотъемлемых элементах конструкции состава уголовного правонарушения.

Естественно, это вполне объяснимо тем, что в отличии от норм, регламентирующих уголовную ответственность и наказание, многим нормам, регламентирующим производственные и технологические процессы, в том числе в сфере обеспечения техники безопасности свойственен определенный консерватизм, если только речь не идёт о каких-либо новаторских внедрениях.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить следующее:

- эволюция уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда находилась в прямой зависимости от степени защищенности трудовых прав субъектов производственных отношений, которое в свою очередь было обусловлено местом и ролью трудового законодательства в системе ценностей и приоритетов того или иного политического режима.

- многие правовые акты на заре становления уголовного законодательства в сфере охраны труда сочетали в себе положения как трудового, так и уголовного, а также уголовно-процессуального права.

- с постепенным выдвиганием на первый план прав трудящихся возрастала степень ответственности работодателя, вплоть до применения к нему уголовно-правовых норм репрессивного характера.

- с установлением советской власти защита прав и интересов трудящихся становится одним из основных приоритетов во внутренней политике советского государства. Естественно, что во многом, указанное объясняется радикальной сменой господствующего класса, когда вчерашняя правящая элита в лице дворянства и буржуазии низложена до ранга паразитирующего за счёт трудящихся элемента, а позиции простых рабочих и крестьян обретают наибольший социальный и статус, что отражается и на содержании действующего законодательства (в их пользу).

- многие положения уголовно-правовых норм Российской Империи легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, в свою очередь на содержание ныне действующего уголовного законодательства о регламентации ответственности за нарушения правил охраны труда повлиял сложившийся исторический опыт, поскольку основные фундаментальные положения правовых актов СССР нашли своё отражение в Уголовных Кодексах 1997 года и 2014 года, в частности практически неизменной осталась конструкция элементов состава уголовного правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Положение об инородцах 1892 г.// Полное собрание законов Российской Империи. Т.12. http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html
2. Вешняков Д.Ю. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда//Вестник СПбГУ.Сер.14.2012.Вып.1 с.82-85
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных//1845 г.СПб. Типография Второго отделения Его Императорского Величества Канцелярии//Электронная копия первоисточника.<http://libbabr.com/?book=12925>
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Хрестоматия по истории отечественного государства и права/ сост. В.А. Томсинов. – М. Пресс, 1998.- 473с.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных//1845 г.СПб. Типография Второго отделения Его Императорского Величества Канцелярии//Электронная копия первоисточника.<http://libbabr.com/?book=12925>
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Хрестоматия по истории отечественного государства и права/ сост. В.А. Томсинов. – М. Пресс, 1998.- 473с.
7. Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне» <http://ru.wikisource.org>
8. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 апреля 1922 года «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда». <http://ru.wikisource.org>
9. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года. <http://ru.wikisource.org>
10. Постановление СНК РСФСР от 5 октября 1928 года о порядке планирования ассигнований по охране труда и промышленности.
11. Искаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству//Юрист, 2007, №7, с.27
12. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР //Издание второе, дополненное и переработанное. Под ред. Г.Ф. Поленова, В.Н. Маркелова.// Алма-Ата «Казахстан». 1980. с.248
13. Материалы XXIII съезда КПСС, «Политиздат», 1966 г. 4/ с.9
14. Постановление Совета министров СССР от 23 января 1962 года «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках».